

Глава 4.

Мир, казалось, внезапно превратился в тот, который был знаком Алексио.

Огнедышащее змеевидное существо было морским змеем, всё тело его покрыто твёрдой чешуёй. В его времена не было редкостью увидеть их в море. Скорпионохвостый лев был мантикорой, известной своим громким рёвом и свирепым нравом. А те летающие белые птицы не были тёмными существами. Их называли божественными зимородками, разновидностью светлых существ, которые вили гнёзда там, где море было спокойным.

—...Вы узнаете этих существ? — тихо спросил Андрей, наблюдая за его выражением лица.

Алексио кивнул. Его глаза на мгновение скользнули к рабочим, выгружавшим гроб с транспортного средства, прежде чем медленно отвести взгляд.

— Они не сильно изменились, — сказал Алексио, сделал паузу и с некоторым усилием добавил: — Та мантикора... очень хорошо откормлена.

Растолстела так, что едва могла взобраться на стену.

— И использование божественных зимородков здесь — тоже хороший выбор. "Сезон Божественных Зимородков" не приносит штормов, что идеально подходит для кладки яиц морским змеем.

Он упомянул это мимоходом, но Андрей уставился на него в изумлении.

— Вы только что сказали... "Сезон Божественных Зимородков"?

Алексио был немного озадачен.

— Разве это уже не так называется? Время, когда божественные зимородки вьют гнёзда...

—...Мы многое потеряли, Ваше Высочество. — Беловолосый единорог нежно опустил ресницы.

— Так много... Поэтому, услышав такой прекрасный термин из предыдущей эры, я на мгновение был потрясён. Прошу прощения. И я также искренне прошу, чтобы вы могли рассказать нам больше подобных вещей. Не только мне, но есть много, много людей, которые слушают.

[Я только знал, что божественные зимородки гнездятся зимой, и тогда на Изумрудном Внутреннем Море нет штормов.]

[Название из предыдущей эры звучит так прекрасно. Как будто божественные зимородки правили целым сезоном!]

[Ууу, Сиси так красиво это выразил...]

В этот момент Алексио не имел реального представления, что означало это «много, много людей, которые слушают». В его времена не было прямых трансляций, за которыми наблюдали бы миллионы, и он не видел комментариев или реакций, поэтому чувствовал себя очень спокойно.

— У вас тоже много нового, — сказал Алексио, глядя на беловолосого единорога. — Например...

Его слова были прерваны несколькими испуганными возгласами, когда чёрный зверь, выше человеческого роста, внезапно выпрыгнул. Его хвост напоминал скорпионий, в то время как передняя часть была похожа на львиную; мех лоснился от хорошего питания. Он яростно бросился на группу Алексиса, которая ещё не вошла в ворота.

— Клаус! — громко крикнул кто-то сзади, называя имя зверя, но тот не оглянулся. Он подпрыгнул перед Алексисом, и в его ясных золотых, свирепых глазах отражение вампира было чётко видно. Его скорпионий хвост слегка покачивался вверх-вниз, что было признаком любопытства или осторожности.

Рог на голове Андрея испустил слабое свечение, явно подготавливая защитный барьер. Август сделал полшага вперёд, чтобы прикрыть более уязвимую Элли. Хотя они возвращали и заботились о тёмных существах, травмы среди зрителей всё же случались из-за природы и темперамента этих существ. Быть зрителем тёмных существ может звучать престижно, но на самом деле это профессия, сопряжённая со значительным давлением.

Мантисора покачала хвостом перед Алексисом, её острое жало поблёскивало ужасающим тёмно-зелёным цветом. Тем не менее, она не делала дальнейших движений, как будто просто хвасталась своим хвостом.

Алексис оставался бесстрастным.

Зритель мантисоры подбежал сзади. Он был человеком крепкого телосложения. Чувствительными и агрессивными тёмными существами, такими как мантисоры, не могли управлять расы со слишком сильными светлыми атрибутами, поэтому зрители должны были соответствовать высоким физическим стандартам.

— Клаус хочет, чтобы вы посмотрели на его хвост, — сказал зритель. — Он очень им гордится.

Мантисора, понимая человеческую речь, тут же ещё выше подняла подбородок, вытянув хвост перед Алексисом.

Зритель был явно удивлён.

— Клаус даже надеется, что вы его потрогаете!

Это было поразительно. Гордая и чувствительная мантисора редко проявляла привязанность так открыто. Ранее Клаус цеплялся за стену, наблюдая за воздушным судном, перевозившим этого воскресшего вампира, а когда судно приземлилось, он восторженно и стремительно подбежал, даже предложив свой драгоценный хвост для прикосновения.

Алексис не реагировал.

— Нет, спасибо.

[Хладнокровный и безжалостный Алексис, лол.]

[Разве не отравишься, если потрогаешь? Лол.]

[Я потрогаю! Я потрогаю! Не только Клауса, я хочу погладить и Сиси!]

[...Чтобы так напиться, нужно съесть перед этим не несколько арахисов.]

(Прим. пер.: это подразумевает, что кто-то ведёт себя чрезмерно преувеличенно или иррационально, как будто пьян, намекая, что даже лёгкая закуска, вроде арахиса, который, как полагают, помогает замедлить усвоение алкоголя, могла бы предотвратить такое поведение)

Мантикора была полностью ошеломлена. Он не ожидал, что его отвергнут. Его уши обвисли, пока он смотрел на свой собственный скорпионий хвост, серьёзно сомневаясь в привлекательности этого хвоста.

Короче говоря, его это было ранено.

Алексио посмотрел на зрителя манतिकоры, затем снова взглянул на манतिकору, которая была на грани хныканья.

— Хотя я нахожу странным, как манतिकору можно так вырастить... но что следует делать в такой ситуации?

Зритель медленно покачал головой.

— Мы обычно немедленно проводим психологическое вмешательство...

— Вмешательство? Какое?

— Хвалим его.

«.....»

Алексио понял. Он был избалован.

Он вздохнул, выдернул пуговицу со своего плаща и превратил её в чёрную летучую мышь. Летучая мышь пролетела несколько кругов вокруг манतिकоры. Его обвисшие уши постепенно поднялись. Наблюдая за порхающей летучей мышью краем глаза, он начал волноваться.

— Не нужно его хвалить. Просто дайте ему что-нибудь движущееся. Он скоро забудет.

Манतिकоры отличались от грифонов, светлых существ, которые несколько напоминали их размерами. Они были ленивы и легко отвлекались. Во времена Алексио были люди, становившиеся рыцарями на грифонах, но практически никто не хотел ездить на манतिकоре. Помимо страха быть ужаленным их хвостом, главной причиной было то, что манतिकоры просто не были существами, способными серьёзно работать.

Летучая мышь продолжала дразнить, и мантикора наконец не удержалась. Он подпрыгнул, но промахнулся и погнался за летучей мышью в ближайший коридор.

Проблема решена. Идеально.

— Когда вы приблизитесь, летучая мышь последует за вами. Энергии, которую я вложил, должно хватить примерно на полчаса, — сказал Алексио зрителю, который собирался последовать за ним. — Не хвалите его слишком сильно. Слишком много похвалы только раздует его это.

Хотя, судя по его нынешнему размеру, оно уже и так было достаточно раздуто.

Позади него Элли тихонько рассмеялась. Алексио посмотрел на неё, и она быстро замахала руками, показывая, что не смеётся над ним.

— Просто...Ваше Высочество, кажется, очень хорошо понимает этих тёмных существ.

— Я часто их вижу, — сказал Алексии и добавил: — Не нужно называть меня Вашим Высочеством. Раса вампиров исчезла.

Элли немедленно извинилась, но Алексии покачал головой, показывая, что не против. У него была слабая привязанность к идее расовой принадлежности.

Поскольку другие тёмные существа не появлялись, Алексии вошёл в холл Центра Сохранения Тёмной Жизни. На центральной стене висела эмблема чисто белого гнезда, сплетённого из рыбьих костей. Это было гнездо божественного зимородка, которое служило тотемом Центра. В определённый месяц зимы они брали выветренные белые рыбьи кости и сплетали их в гнёзда, позволяя им плавать на поверхности моря, чтобы вырастить своих птенцов.

В этот период море становилось спокойным и неподвижным. В эру Алексии этот период называли «Сезоном Божественных Зимородков», символизирующим защиту и мир.

Красивые образы, связанные с таким благожелательным светлым видом, также были переняты Святым Храмом во времена Алексии. Их эмблема была сплетена из белых рыбьих костей, переплетённых, словно пучок колючек, объединяя два почитаемых символа.

Колючки олицетворяли выносливость и аскезу, а гнездо божественного зимородка означало принятие и защиту.

Конечно, Святой Храм давно пал с изменением эпох. Алексии испытал лёгкое удовольствие, когда впервые услышал эту новость.

Пройдя через коридоры, они воспользовались прозрачным лифтом, который сначала спустился вертикально, а затем двинулся вперёд. Стекланные стены позволяли ему мельком увидеть пейзаж снаружи. Количество персонала и вправду было велико, все они занято работали на разных участках.

Андрей объяснил, что, несмотря на их усилия, многое о повадках и чертах тёмных существ оставалось неизвестным, особенно в отношении гуманоидных тёмных существ. Обычно к ним относились оборотни, личи, падшие ангелы и тёмные эльфы. По сравнению с более звериными мантикорами, их характеры было труднее распознать. Значительная часть тех, кто сейчас находился в Центре, были не в лучшем состоянии.

— Наше понимание тёмных существ остаётся поверхностным, — со вздохом сказал Андрей. — Мы знаем, что они ненавидят свет и предпочитают тьму. Мы понимаем их диету и привычки, и мы также знаем их анатомию... но этого недостаточно. Тёмные существа в настоящее время не способны жить самостоятельно. Некоторые даже страдают от психических заболеваний, и мы бессильны.

— Лишь немногие тёмные существа смогли жить самостоятельно и пытались изо всех сил вернуться, чтобы помочь Центру, но с небольшим успехом.

— Мы не намерены возлагать на вас бремя, но если у вас будет время, вы можете почаще посещать Центр. Судя по поведению Клауса ранее, видно, что вы действительно нравитесь этим тёмным существам.

Алексии подумал о мантикоре, которую откормили до состояния шара, и понял, что Центр действительно не скромничал в своих методах воспитания.

— Итак, куда мы сейчас направляемся?

— На встречу с «Зрачком», центральным ядром и тем, кого мы все почитаем.

Пока он говорил, лифт плавно остановился. Андрей отступил назад, пропуская Алексиса вперёд. Алексис не колебался. Когда он вышел из лифта, он увидел молочно-белый сферический шар, подобный парящей планете, в центре просторного подземного зала —

Внутри шара веретенообразная чёрная облась делала его похожим на вертикальный зрачок кошки. Вокруг зала располагались три яруса прозрачных, круглых этажей, которые окружали шар. Бесчисленные точные приборы отслеживали его состояние в реальном времени, готовые к любым внезапным изменениям.

Любой, кто никогда не видел этого зрелища, был бы совершенно не в состоянии постичь шок, который Алексис испытал в тот момент. Даже в предыдущую эру безудержной магии и алхимии он редко испытывал подобные эмоции.

Он почувствовал тёплое чувство ностальгии, но не мог не принять торжественное выражение лица. Парящий «Зрачок» наблюдал за миром, и вдруг взгляд был брошен прямо на него.

□Ты пробудился, Алексис.□

Чёрная щель внутри «Зрачка» медленно расширилась, становясь округлым чёрным зрачком. Холодная острота смягчилась до нежной теплоты.

За прозрачными стенами наблюдающий персонал был в хаосе. Их приборы зафиксировали сдвиг в соотношении света и тьмы, отмеченный «Зрачком». Чёрный зрачок изначально был символом тёмных атрибутов этого мира. Теперь он стал больше и круглее после того, как увидел Алексиса.

В тот же миг святой, дремавший в гробу, открыл глаза. Он больше не мог спокойно разбираться с сумятицей в своей голове от информации, которую только что услышал. Он ясно ощутил подъём тёмной силы.

Он открутил крышку гроба и сел, лепестки роз всё ещё цеплялись за платиновые кончики его волос.

Игнорируя испуганный персонал поблизости, он произнёс хриплым голосом, тихо называя имя.

— Алексис.

<http://bllate.org/book/13212/1177644>